

22 июня — День памяти и скорби

Мария Андреевна Солодова прожила долгую и трудную жизнь. Когда слушаешь её рассказы о прошлом, задумываешься: «Как одна человеческая судьба могла вместить столько событий? Как одно человеческое сердце выдержало все тяготы и испытания?» В канун Дня памяти и скорби воспоминания Марии Андреевны возвращают к событиям начала Великой Отечественной войны, трагическим её дням, когда перед всеми встал вопрос: что сделать для Родины? Мария Солодова сделала свой выбор — ушла к партизанам, чтобы воевать с врагом.

Мария Андреевна Солодова родилась 19 декабря 1926 года в деревне Ивановское Трубчевского района тогда Орловской области. Когда ей было семь лет, их семья переехала в Навлю по месту работы отца. Там же она окончила семь классов, получив неполное среднее образование. Теперь можно было выбирать, куда пойти учиться дальше. Мария мечтала поступить в текстильный техникум. Ей очень хотелось стать ткачихой. Мечта была вполне объяснима: это профессия широко пропагандировалась в стране в 30-е годы: в прессе, кино, на радио. Но этой и другим мечтам Марии не суждено было сбыться.

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА...

Мария Андреевна отчётливо помнит этот день: «Лето выдалось жаркое и сухое, и дети целыми днями проводили время на речке. Когда вернулись домой, отца не было, а мама почему-то тихонько плакала, сидя у окна. Сквозь слёзы сказала нам о том, что началась война. Отец ушёл на работу в МТС. И там уже все обсуждали страшное событие этого дня. Домой отец вернулся уже поздно вечером. Мама стала собирать вещи, продукты отцу в дорогу. Наутро он ушёл в военкомат. А через несколько дней мы проводили его на фронт.

Так закончилось наше с братом детство. В 1941 году мне исполнилось 15, а брату Мише — 13 лет. Всё в нашей жизни изменилось — в жизни нашей семьи, посёлка и целой страны. Все желания, чаяния, надежды были стёрты войной. Я мечтала учиться дальше. В школе училась хорошо и с огромным желанием. Хотелось получить профессию, чтобы быть полезной людям и своей стране. У Миши тоже были неплохие успехи в учёбе, он мечтал стать военным (к счастью, эту мечту он впоследствии осуществил).

Мирная, спокойная жизнь страны была прервана, как если бы прервали стремительный взлёт птицы в небо. Теперь всё было подчинено самому главному делу — спасению своего Отечества.

Фронт уже приближался, часто был слышен далёкий гул артиллерийской канонады. Навля уже не раз подвергалась бомбёжке с воздуха. Маму мы почти не видели дома в эти дни. Она принимала участие в строительстве оборонительных сооружений. Дыхание войны ощущалось повсюду. В посёлок стали подвозить раненых. Их привезли так много, что госпиталь был переполнен, много было тяжелораненых бойцов. Об этом мы знали по рассказам матери 17-летней Любы, проживавшей по соседству с нами. Люба работала в госпитале.

Навля находилась в прифронтовой полосе. Обстановка в посёлке была тревожной, но люди были собраны, занима-

ДЕЛА ИХ БЕССМЕРТНЫ, ПОДВИГ ВЕЧЕН...

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПАРТИЗАНКИ МАРИИ АНДРЕЕВНЫ СОЛОДОВОЙ)

лись порученным делом. День и ночь грохотали поезда. Эшелоны шли на восток. Мы с братом и соседскими ребятами бегали на них смотреть. Везли они танки, пушки, другое оружие. Ехало много людей, и это особо как-то поразило и запомнилось... Но всё же, несмотря на стремительное продвижение врага в глубь страны, настрой у населения был на победу.

Фронт катился ближе. В августе началась эвакуация и в Навле. Были вывезены оборудование и готовая продукция Навлинского шпалопропиточного завода. Стали отправлять и население. Наша семья отправилась в эвакуацию в город Задонск. Но по дороге, на подъезде к городу Воронеж, наш обоз был остановлен. Нам сообщили, что территория впереди нас уже занята врагом. Мы приняли решение о возвращении в Навлю. Туда мы вернулись в конце ноября 1941 года. Но одним, без поддержки родных, здесь было тяжело. И тогда мы вернулись на свою малую родину, в посёлок Ивановский, к родственникам поближе, как раз в самую зиму в конце декабря. И здесь нас поджидала страшная картина. Фашисты изрыли землю воронками и окопами, на улице вывороченные телеграфные столбы и оборванные провода, в домах зияют пробоины, печи разворочены, крыши сорваны. Но наш дом по какой-то случайности уцелел.

Голодно было очень. Но счастьем было то, что родных мы застали живыми и здоровыми. Они рассказали нам о том, что за порядки установили в их районе. Бургомистром был назначен некий Павлов. Он приехал в Трубчевск незадолго до войны. И когда фашисты вошли в город, было кому их встретить. Из предателей Родины Павлов подобрал себе штат. Район был разбит на четыре волости: Селецкая, Юровская, Семячковская, Усохская. Волостями управляли старшины. Бургомистр командовал управой, при нём находился следственный отдел, сельскохозяйственный, налоговый и другие отделы, полиция. Карательных органов, жандармерии и полиции в Трубчевске было очень много.

В тюремных застенках пытали советских людей. Во дворе, в подвале расстреливали. Ходившее по городу выражение «по-

пасть в подвал» означало быть расстрелянным. Перед расстрелом всегда раздевали, так как одежда шла на обмундирование карательного батальона и на личные нужды начальства. Активное участие в этой делёжке принимала жена бургомистра «госпожа Павлова». Обмундирование карателя дополнялось мундиром, шинелью и пилоткой, полученными «с плеча гитлеровского зольдата». Кое-кто из предателей — отщепенцев получали из рук оккупантов довольно высокие награды и подарки.

В городе была биржа, которой руководил «фашист в штатском». Биржа обязывала население регистрироваться, отправляла всех на тяжёлые работы и ведала угоном советских людей в гитлеровское рабство. Выводили партиями по 200 — 500 человек. Понура шли с узелками люди. Начинили и замыкали это мрачное шествие верховые автоматчики».

ЛЕСНЫЕ МСТИТЕЛИ

Но в районе уже действовало партизанское движение. Партизанам нужны были бойцы. Они приходили в село тайно и агитировали вступать в отряд. Так Мария Андреевна попала в отряд имени Александра Невского. Отряд дислоцировался недалеко от села Глинное. В местечке Новые Дворики отряд пополнился и уже насчитывал 230 человек. Командиром отряда был Иван Сидоров — офицер Красной Армии. В наши леса он попал с группой бойцов-окруженцев, это были уроженцы Саратова и сибиряки. Комиссаром отряда был Ефим Анисов (до войны он работал председателем колхоза в с. Голубча).

Мария Андреевна выполняла в отряде обязанности санитарки, стояла на посту, ходила в разведку, участвовала в боевых операциях отряда. Огнестрельным оружием она научилась владеть ещё в школе, на курсах БГТО. В отряде девушки были вооружены, в основном карабинами-пятизарядками. Это была короткая, но тяжёлая винтовка. С собой нужно было ещё таскать тяжёлую сумку с запасом патронов.

Мария Андреевна вспоминает: «Часто расположение отряда посещали незваные гости — каратели. Разведка партизанского

отряда работала чётко. Поэтому к встрече «гостей» бойцы всегда были готовы. Готовили засады: на елях устраивали гнёзда «кукушки», где сидели вооружённые бойцы. Обстрел врага, двигающегося по дороге, начинали одновременно из разных гнёзд. Во время одной такой операции взяли в плен 17 фашистских прихвостней, захватили пять мотоциклов, два орудия, нагрузили целую подводу оружия.

Помнится, также нападение на гарнизон противника, расположенный в с. Голубча, силами нашего отделения — всего 50 бойцов. Нападению запланировали на ночь. Вплавь переплывались через Десну. С криками «Ура!» бросились к центру села. Целью операции было устрашение врага, также важно было забрать документы, хранившиеся у старосты. Цель операции была достигнута: староста и его приспешники бежали, документы изъяты.

В сентябре 1942 года немцы с полицией предприняли большими силами карательную операцию по уничтожению партизан. Мы были вынуждены покинуть место расположения нашего отряда. С нами шло и мирное население близлежащих деревень: немцы никого не щадили. Отстреливаясь на ходу, мы пошли на прорыв. Переправившись вплавь через р. Навля, лесом вышли на Коломенский большак. Но фашисты ударили с другой стороны. Всем отрядом развернулись в цепь, залегли и стали стрелять из винтовок, автоматов, пулемётов, вскоре подоспели перебравшиеся через реку другие отряды, и бой разгорелся с новой силой. Мы вошли в боевой азарт, позабыли о страхе, почернели от гари и пыли, но не сдавали позиций. Ходили в атаку на врага, отступали, перегруппировавшись и довооружившись, снова шли в бой. Были убитые и раненые. Два дня и две ночи шли бои на большом участке Коломенского большака, пока немцы не отступили — они ушли в сторону посёлка Локоть. Подсчитали мы потери, похоронили убитых, собрали трофеи и, перебравшись через реку, отправились на запасные базы.

5 декабря 1942 года была предпринята операция в село Хатунцево. Там располагался

штаб немецкого командования. Немцы праздновали католическое рождество. Часовых «сняли», в окна закидали гранаты. В результате этой операции была добыта документация, содержащая ценную информацию. За эту операцию наш отряд получил особую благодарность от Главного штаба партизанского движения. Кроме того, отряд пополнил свою материальную базу солидными запасами — 12 подводками продовольствия и оружия.

В мае 1943 года немцы предприняли широкомасштабное наступление. На партизан было брошено семь дивизий. Немцы, вооружённые до зубов, шли цепями — через каждые 6-8 метров новая цепь солдат. Использовали собак. Наш отряд отступил в район села Усох, в болота. Прятались там около двух недель. Я была ранена, но выжила. Много других раненых погибло, много друзей...

Меня ожидало ещё одно большое горе — полиция повесили мою мать за то, что помогла партизанам...»

КОГДА НАСТУПИЛ МИР

«Брянщина осенью 1943 года была освобождена от фашистов. Мы с братом Михаилом вернулись в своё село Ивановское, повзрослев за эти два года войны, кажется, на несколько лет сразу. Матери у нас не было, а вскоре пришла весть с фронта о том, что отец погиб — мы остались совсем одни. Так в 17 лет я стала для брата и матери, и отцом. Нужно было найти в себе силы жить дальше. Мы приняли участие в восстановлении хозяйства родного колхоза имени Кирова. Поначалу я работала счетоводом, а затем секретарём правления колхоза. Тяжёлой работы в колхозе было очень много, не хватало рабочих рук, мужчин с село после войны вернулось меньше половины. Но согрела радость победы в этой страшной войне».

В 22 года Мария Андреевна вышла замуж. Жизнь потихоньку налаживалась. У Марии Андреевны и Григория Сергеевича (на снимке) образовалась прекрасная семья, подрастали дети, ушли в прошлое голодные времена. Но судьба вновь послала жестокое испытание: тяжело заболела и умерла в совсем юном возрасте дочь Галина. Мария Андреевна едва выдержала это горе. Но вновь заставила себя жить дальше.

Сейчас, глядя на своих внуков, она понимает, что выдержала эти испытания судьбой не напрасно. Она говорит, что не жалеет ни о чём, что случилось с ней в жизни. И если бы ей была дана другая жизнь, иной судьбы она бы не выбирала. Ведь каждый должен пройти свой путь, на котором встречаются радости и горести, победы и разочарования. И нужно достойно принимать всё, что посылает тебе Господь в твоей жизни.

Мы желаем Марии Андреевне ещё долгих лет жизни, пусть каждый прожитый день принесёт ей радость...

Максим СЕДЫХ,
ученик 7-го класса,

Л. БЕЛОВА,
учитель русского языка
и литературы
Салтановской
средней школы

Навлинский район